

ОДНА, НО ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ

Выдающийся советский режиссер Николай Павлович Охлопков, работавший в Московском театре революции, сказал однажды, обращаясь к Фаине Григорьевне Раневской:

— У вас есть один большой недостаток, с которым вам нельзя было идти на сцену.

— Какой? — поинтересовалась Раневская.

— Скромность! — ответил Охлопков.

И в том, что он был прав, я убедился, когда несколько дней назад встретился с Фаиной Григорьевной у нее дома в Москве. Хотелось больше узнать о ее жизни в искусстве, о новых ролях, которые сыграла и собирается сыграть замечательная актриса.

— Я не люблю говорить о себе, — призналась Раневская. — Предпочитаю играть, а не рассказывать, как я играю. Но когда встречаюсь с земляками, а такие встречи бывают, к сожалению, не часто, то могу позволить себе отступить от традиции. Однако вначале поговорим о Таганроге, Ростове. Ведь с этими городами в моей жизни связано много хорошего и доброго.

Фаина Григорьевна подробно расспрашивала о том, как живет ее родной Таганрог, интересовалась новостями театральной жизни Дона.

— Таганрог — это моя первая любовь, — сказала Раневская. Как сейчас помню его зеленым, солнечным, милым. Не забыть чудесный городской сад, каменную лестницу, ведущую к морю, какой-то особенный, терпкий запах акаций.

Фаина Григорьевна говорит медленно, взволнованно. Взгляд ее устремлен вдаль, и кажется, что мысленно она сейчас там — в городе своего детства. Здесь она училась в младших классах гимназии, экстерном окончив ее. Здесь впервые полюбила театр, который стал для нее на всю жизнь одной, но пламенной страстью.

В те времена в Ростове работал известный режиссер Н. И. Соболящikov-Самарин. И юная Раневская старалась использовать каждую возможность приехать в Ростов, побывать в театре, посмотреть поставленные Соболящиковым-Самариным спектакли, в которых выступали многие известные актеры. Это были ее первые встречи с большим искусством. Летом 1914 года Раневская уехала из Таганрога в Москву

с твердым решением стать актрисой.

— Однако сделать тогда это не удалось, — вспоминает Фаина Григорьевна. — Мне отказали как неспособной.

Но Раневская не сдавалась. Она отправилась в подмосковное село Малаховку, где был летний театр, на сцене которого играли О. О. Садовская, И. П. Певцов, М. М. Петипа и многие другие выдающиеся актеры. Раневской поручали лишь выходные роли, но работа с замечательными мастерами стала для нее отличной школой.

— Я играла потом в театрах Крыма, — вспоминает Фаина Григорьевна. — И очень обрадовалась, когда жизненные пути снова привели меня в Ростов. Это было полвека назад.

В Ростове Раневская познакомилась с П. Л. Вульф — замечательным режиссером и актрисой, человеком большой души и щедрого сердца, которую она называет своим первым педагогом. Выступала здесь в любительских спектаклях, а затем снова поехала в Крым и работала там в первом советском театре, созданном в Симферополе. И здесь у Раневской было много интересных творческих встреч. Но с особой теплой вспоминает она встречу с К. А. Треневым — тогда еще молодым писателем. Он регулярно посещал спектакли местного театра, отмечал высокое дарование Раневской, предсказывая ей как актрисе большое будущее.

— Так началась наша дружба с Константином Андреевичем, — рассказывает Раневская. — Дружба, которая продолжалась затем долгие годы.

52 года посвятила Раневская служению искусству, сыграв за это время более 200 ролей на сценах театров Бану, Смоленска, Симферополя, Сталинграда и ведущих театров Москвы. Она создала много ярких образов в пьесах классиков русской и зарубежной драматургии, советских писателей.

— Но совершенно особое чувство питаю к Чехову, — говорит Раневская. — Я играла почти во всех его пьесах. С О. Н. Абдуловым выступала на эстраде в инсценировке чеховского рассказа

за «Драма», не раз снималась в фильмах, созданных по произведениям своего великого земляка. И каждая новая встреча с Чеховым для меня — праздник, большой и радостный.

Разговор зашел о кино. Когда мы говорим о Раневской, вспоминается много ролей, сыгранных ею в фильмах, — от «Пышки» и «Подкидыша» до «Осторожно, бабушка!», «Легкая жизнь» и «Сегодня — новый аттракцион».

— А ваша любимая роль в кино? — поинтересовались мы.

— Роза Скореход в «Мечте».

...Полвека жизни в искусстве. О волнующих встречах на этом пути, о дружбе с выдающимися мастерами литературы и искусства напоминают фотографии на стенах квартиры Раневской. На снимках — трогательные дарственные надписи В. Качалова, Г. Улановой, А. Ахматовой, В. Анджапаридзе. Здесь же — портрет Раневской и дружеский шарж, сделанный С. Эйзенштейном.

Мы попросили Фаину Григорьевну рассказать о своих ближайших творческих планах. Она подошла к столу и показала рабочий экземпляр пьесы американского драматурга В. Дельмара «Уступи место завтрашнему дню», включенной в репертуар театра Моссовета.

— Эта пьеса поднимает важные вопросы взаимоотношений отцов и детей в современном американском обществе, — говорит Раневская. — Я буду играть мать, а отца — Ростислав Янович Плятт.

...Наша беседа затянулась. В тот вечер в театре имени Моссовета шел спектакль «Странная миссис Сэвидж». Главную роль играла Раневская. Впереди у нее новые спектакли и фильмы, новые волнующие встречи со зрителями, давно и горячо любящими подлинно народную артистку Раневскую.

С. ГУРВИЧ.

Москва.

На снимке: народная артистка СССР лауреат Государственных премий Ф. Г. РАНЕВСКАЯ.